Если бы у Ланьси Люхуа было дано достаточно времени, он смог бы использовать магию воды седьмого класса, достигающие неба волны, которые всё ещё могли бы конкурировать с заклинанием противника, но в настоящее время…

… Было уже слишком поздно.

Однако в этот момент белая фигура неожиданно оказалась даже быстрее Ланьси Люхуа и бросилась к Чу Е. Без малейшего колебания он с силой оттолкнул Чу Е в сторону, но занял её место как мишень для магии.

Раздался грохот, когда адское пламя прошло через водный экран Ланьси Люхуа и ветровую стену Мин Юэсинь и яростно ударило правое плечо одетого в белое юноши.

– А! – молодой человек издал леденящий кровь крик, когда его тело отлетело на несколько метров.

Когда он был в воздухе, адское пламя свободно распространилось по всей его груди. Огонь ужасающе разгорелся ещё сильнее и в мгновение ока охватил его несравненно красивое лицо и блестящие каштановые волосы.

– Болин Чэньчжу! – Чу Е закричал страдальческим голосом, но больше ничего нельзя было сделать.

Правильно, юноша, который внезапно бросился спасать Чу Е, был Болин Чэньчжу.

– Рябь на воде! – к счастью, Ланьси Люхуа в это время применил магию воды седьмого класса, распространившуюся по всей верхней части тела Болин Чэньчжу, которая уже полностью горела.

После многочисленных скорбных и мучительных звуков огонь на Болин Чэньчжу был потушен, и в следующую секунду молодой человек сильно упал на землю (1).

– Чэньчжу… – Чу Е быстро рванулась вперёд, но когда она увидела некогда привлекательный внешний вид Болин Чэньчжу, её зрачки сузились, и девушка закрыла губы обеими руками, её тело непрерывно дрожало.

Другие студенты, наблюдавшие за происходящим сбоку, тяжело дышали и в испуге отступили назад.

При взгляде на Чэньчжу можно было обнаружить, что вся плоть на его правом плече, поражённая адским пламенем, была сожжена и уничтожена, обнажив белую плечевую кость внутри. Вся его грудь и лицо были испорчены и сильно изуродованы, а каштановые волосы мгновенно превратились в пепел, который ветер развеял в воздухе.

Прежде красивый молодой человек стал теперь ужасающим существом, которое не было ни человеком, ни призраком.

– Чэньчжу… – слегка пошатнувшись, Чу Е быстро подбежала и схватила Болин Чэньчжу за протянутую руку, но не решилась помочь ему подняться, опасаясь, что состояние юноши от этого только ухудшится.

– Ты… в порядке? – Чэньчжу с трудом открыл свои почерневшие глаза, которые были обожжены адским пламенем.

– Я в порядке… – глаза Чу Е горели, а нос чесался. Это был первый раз в её двух жизнях, когда девушка чувствовала себя настолько взволнованной, что задыхалась от эмоций. – Глупая… тот, кто не в порядке, это ты… – парень был ранен до такой степени, но всё ещё беспокоился о ней.

– Я в порядке… мне совсем не больно… – он действительно не чувствовал боли, потому что крайняя боль перешла в онемение. Уголки его рта слегка приподнялись, и Чэньчжу выдавил из себя утешительную улыбку. – Вчера… я хотел пойти в академию и найти тебя, но старшая сестра запретила мне выходить. Я собирался найти тебя сегодня после занятий… потом я услышал, что ты здесь на арене вызова… поэтому я сразу же бросилась сюда, но я не ожидала увидеть тебя в критических обстоятельствах… кхе… кхе… видя тебя целой и невредимой, я чувствую облегчение…

По мере того, как он говорил, голос молодого человека становился всё тише и слабее, пока, наконец, его рука не опустилась вниз, а голова не откинулась назад. Больше никакого движения не было.

– Чэньчжу … Чэньчжу… – в этот момент, казалось, сердце Чу Е болезненно сжималось. Пульсирующая боль вернулась, кровь в её теле закипела, и от девушки начала исходить сильная убийственная аура.

Она встала и обернулась.

Мстительные глаза Чу Е были похожи на глаза раненого зверя. Шаг за шагом она приближалась к Мужун Чан, которая лежала на полу из-за чрезмерного избытка магии. Звук был леденящим, как будто исходил из ада.

– Я хочу убить тебя!

Каждый мог видеть, что Чу Е уже была окутан подлинной убийственной аурой, и все их сердца подпрыгнули в горле.

Мужун Чан, которая уже была сильно ослаблена, окаменела, и её лицо выглядело мертвенно-бледным. К сожалению, сейчас у девушки даже не было сил встать.

Наблюдая, как смертоносная Чу Е подбирается всё ближе и ближе, она, наконец, испугалась и оттащила своё тело назад, посылая умоляющий взгляд на студентов, которые наблюдали за ними. К сожалению, никто не выразил желания подняться на арену и спасти Мужун Чан.

Наконец, когда Чу Е оказалась в шаге от неё, тонкая нефритовая рука внезапно потянула левую руку Чу Е.

– Не будь такой безрассудной. Волшебник пятого класса так просто не умрет. Болин Чэньчжу только потерял сознание. Успокойся немного, Мужун Чан – не та, кого ты можешь убить или покалечить, – мягкий и учтивый голос Ланьси Люхуа достиг ушей Мужун Чан, приятно было слышать такие слова. Это было всё равно, что слушать самый прекрасный и открытый голос Будды в мире.

Однако именно тогда, когда она думала, что спасена, следующие слова Ланьси Люхуа заставили сердце Мужун Чан, которое не успело возрадоваться, внезапно упасть в бездну ада.

– Просто дай ей пощечину, как только захочешь избавиться от своего гнева, – после этого Ланьси Люхуа отпустил руку Чу Е, а затем под отчаянным взглядом Мужун Чан спустился с арены и направился к серьёзно раненному Болин Чэньчжу.

Самая жестокая вещь в мире – это дать человеку надежду, но внезапно погасить её своими собственными руками. Это могло бы свести человека с ума от отчаяния больше, чем не давать ему надежду с самого начала.

Прямо сейчас Мужун Чан была в подобной ситуации.

Глядя на внезапный подъём и падение выражения лица Мужун Чан, рот Чу Е поднялся в безжалостной улыбке. Неужели эта дура думала, что Ланьси Люхуа спасет её?

Как наивно глупо.

После последнего случая с Болин Хуашань никто не понимал Ланьси Люхуа лучше, чем она. Он казался культурным и добросердечным, но был самым двуличным и безжалостным ублюдком.

Этот вид конфет даст вам пощёчину, предлагая надежду, а затем лично раздавит её. Чернобрюхое чудовище, толкнувшее вас в глубокую пропасть, было доведено до точки совершенства. Даже ей было стыдно за свою неполноценность, когда перед глазами Чу Е появлялся такой замечательный пример!

Однако слова Ланьси Люхуа напомнили ей, что даже если бы девушка хотела убить Мужун Чан, она не могла бы сделать это в ситуации, когда многие люди наблюдают за ними.

Как второй по силе клан волшебников в восточной стране, клан Мужун имеет сотни людей, и его сила не может быть умалена, но её нынешнее "Я" не может оказать достойного сопротивления такой силе.

Так как Чу Е не могла ни убить её, ни искалечить, то девушка оставит Мужун Чан в покое. Если она хотела выжить, то не следовало умирать так глупо.

Как бывший выдающийся секретный агент, Чу Е обычно вымогала признания у врагов, чтобы получить важные разведданные. С течением времени, что касается некоторых "специальных" методов, которые могут заставить людей желать смерти, но не дать им упасть в обморок, и которые не могут быть раскрыты, Чу Е можно было бы описать как кого-то хорошо с ними знакомого.

И вот произошла странная сцена. Не было никаких сильных ударов руками и ногами, как ожидали зрители. Чу Е просто бросал обычные шлепки, позволяя Мужун Чан почувствовать головокружение, от которого она не могла ощутить, где право, а где лево.

Однако, как раз когда нервы Мужун Чан стали вялыми, Чу Е внезапно набросилась на неё с удвоенной силой. Обе руки девушки летали над телом Мужун Чан, отвешивая её серию лёгких пощёчин. Голубоватые элементы ветра между её дестью пальцами вспыхивали и рассеивались, выглядя довольно подозрительно.

Как только все действия были сделаны в один присест, Чу Е, чье лицо было подобно пробирающему до костей морозу, встала и отступила назад.

В следующую секунду Мужун Чан, которая изначально уже была глупо избита, выпучила глаза, и её синие вены вздулись, как будто девушка внезапно начала страдать от огромной боли. Её десять пальцев глубоко вцепились в землю, безумно царапая её, даже когда ногти девушки оторвались и начала сочиться кровь. Крик не мог даже вырваться из её горла. Черты лица Мужун Чан были искажены от боли, а лоб вспотел, как будто девушка попала под ливень, пока наконец она не упала на землю и не осталась дёргаться.

Это было настолько болезненное и ужасное зрелище, что все присутствующие просто смотрели, абсолютно потрясённые.

Чу Е подняла голову и усмехнулась. Больше не глядя на Мужун Чан, она повернулась и пошла вниз с арены.

Люди внизу арены содрогались от страха от ужасов метода, потому что они не могли отчётливо видеть, что Чу Е сделала, чтобы заставить Мужун Чан страдать так сильно, что её голос покинул девушку?

---

1. Адское пламя, видимо, заставило его парить над полом.

http://tl.rulate.ru/book/35316/941568